Глава 12: Столкновение двух драконов.

ЧАСТЬ 1

Третий день Фестиваля Меча Семи звезд был примечателен невероятной жарой. Но даже нещадно пылающее солнце не могло сравниться с накалом страстей в Куполе.

[Тридцать пять градусов по Цельсию, влажность: семьдесят пять процентов! Мы благодарим зрителей, посетивших наше мероприятие, несмотря на ужасную жару! Сегодня мы достигли полуфинала шестьдесят второго Фестиваля Меча Семи Звезд!!! Четверка сильнейших молодых рыцарей страны прошли через яростные сражения и доказали свое право стоять сегодня здесь. Кому из них удастся пройти в финал?! Надеюсь, вы все запаслись напитками?! Тогда давайте же поприветствуем первую пару первую пару бойцов!!!]

Слова Ииды встретили единогласный вопль восторга сотен зрителей. И под аплодисменты на арене появился прекрасный аловолосый рыцарь – Стелла Вермиллион.

[Из красных врат выходит «Багровая Принцесса», претендент Стелла Вермиллион! Вторая принцесса правящей династии Империи Вермиллион, вундеркинд, обладающая колоссальными запасами магической энергии. Из-за железнодорожной аварии, она опоздала на свой первый бой, но была мгновенно реабилитирована, сразившись, в качестве штрафа, со всеми претендентами из блока В одновременно! И сокрушив их, «Багровая Принцесса» после первого же своего боя, сразу попала в полуфинал! Пожелай она того, и от всего Купола останутся лишь тлеющие руины! Сияющая Звезда нынешней Эпохи! Сможет ли она так же играючи достигнуть финала?]

«Принцесса Стелла!.. Постарайся!!!»

«Эй!.. Стелла-сама!!! Пожалуйста, посмотри сюда!!!»

«Сегодня будет ещё одна битва, так что, пожалуйста, пожалей Арену!!!»

Восторженные выкрики все не стихали. Популярность Стеллы была легко объяснима ее великой силой, выдающимся мастерством, аристократическим происхождением и несравненной красотой. Икки был очарован ею как никто другой, а потому с радостью присоединил свои аплодисменты к всеобщей овации.

Неожиданно позади него раздался знакомый голос.

— Кажется, Стелла-сан в хорошей форме.

— А?

Удивленный Икки поспешно обернулся.

— Тодо-сан! И Тотокубара-сан!

Это и в самом деле были «Райкири» Тодо Тока: вежливая и воспитанная девушка, каштановые волосы были заплетены в косы; и ее подруга «Кровавая Леди» Каната Тотокубара: высокая и изысканная молодая леди, держащая зонтик.

— Хе-хе, давно не виделись, Курогане-сан!

— Да, и в самом деле давно. Вижу, вы решили посетить Осаку.

— Верно, мы приехали на поезде вместе с Сайкё-сенсей. Не хотелось бы пропустить полуфинал.

— Как ваше самочувствие?

Ведь несколько дней назад девушки без сознания лежали в лазарете, но лучшая энтузиазмом Тока решительно кивнула.

— Я в полном порядке. На самом деле, я так долго спала, что мне просто некуда девать энергию. Ута-кун заявил, что чувствует себя неважно, и остался бить баклуши в академии.

— Вице-президент все ещё не встал на ноги?

— Не переживай, Ута-кун всегда был слабаком, потому что не тренируется и тратит все время на видеоигры. Пусть теперь пожинает последствия.

Тотокубара улыбнулась.

— Наш вице-президент — неженка.

Две девушки засмеялись. Видимо, с ними и в самом деле было всё в порядке.

— Курогане-сан, ты не против посмотреть бой вместе с нами?

— Конечно нет!

Пока девушки устраивались, на арену вышел противник Стеллы.

[Из синих врат выходит безоговорочный лидер блока А, претендент Курогане Оума «Клинок Императора Ветра»! Претендент Курогане столь же силен, сколь и безжалостен. У нас есть информация о неофициальном поединке между ним и «Багровой Принцессой». И претендент Курогане победил в той битве! И поэтому только он может соперничать с абсолютным фаворитом этого Фестиваля! Он рыцарь ранга А, рожденный в Японии, и сегодня он столкнется в бою с звездой мирового масштаба! Нас ждет настоящая битва Титанов, и никто не может предсказать исход!]

Зрители наблюдали за появившимся на арене Курогане Оумой. Ясно ощутимая аура холода, как и всегда, сопровождала этого зловещего воина. Будто это не человек, а обнаженная катана.

«Всё тот же взгляд... смотрит, как мясник на тушу...»

«Ужасный человек...»

«Но он все же Японец, потому стоит поддержать его»

Но даже несмотря на то, что Фестиваль, прежде всего, Японское событие, Оума не мог похвастаться даже десятой долей того тепла от зрителей, каковое досталось иностранке Стелле Вермиллион. Скорее всего, столь холодное отношение старший Курогане заслужим своим противоречивым боем с «Бронированным Гризли» Ренжи Кагой. Хотя участие в этом турнире подразумевает риск для жизни, и все претенденты были добровольцами, общественность все же рассматривала Фестиваль, прежде всего, как развлечение.

[Более того, сегодня в качестве эксперта к нам присоединилась «Принцесса Демон» Сайкё Нене-сенсей, третий по силе рыцарь Лиги! Сайкё-сенсей, для меня будет честью комментировать этот полуфинал вместе с Вами!]

[Хм-м. И я рада с вами познакомиться.]

[Итак, что скажете о наших претендентах? Всем нам интересно узнать мнение сильнейшего рыцаря Японии!]

[Ну, мне кажется, они оба должным образом мотивированны, спокойны и собраны. Можно сказать, что они в идеальной форме.]

[Согласен. Этот бой станет сражением могущественных рыцарей ранга А, и все же, Сайкё-сенсей, кто из них на данный момент сильнее?]

[Не стоит спешить с выводами. Вы ведь знаете, что излишне торопливых людей никто не любит?]

Нене на секунду прикрыла лицо своим веером, чтобы скрыть многозначительную улыбку.

[Совсем скоро эти двое сами дадут вам ответ...]

Стелла-чан, этот парень отличается от отребья, с которым ты сражалась в первом раунде. С ним ты можешь не церемонясь показать всё, на что способна. Пусть же познает истинный ужас и встретится с той мощью, что ты обрела благодаря моим наставлениям.

Оума занял свое место в центре арены, и весь Купол сковала тишина. Это безмолвие было пререзано громким голосом Ииды, возвещающим начало боя.

[Претенденты готовы, а потому пришло время первого полуфинального боя. НАЧИНАЙТЕ!!!]

ЧАСТЬ 2

После сигнала о начале, первым начал двигаться... Оума.

— Учитывая наше кратковременное знакомство, приветствия мы опустим.

Пробормотав это, Оума поднял правую руку, в которой тотчас начала скапливаться магическая энергия.

— Ревя «Рюузуме».

Эссенция его души приняла форму длинного клинка — нодати.

— Сейчас я проверю, действительно ли ты стала сильнее.

— ...Ты можешь попытаться.

Ответом Оумы на провокацию Стеллы была стремительная атака.

Неожиданно агрессивная тактика старшего Курогане вызвала волнение зрителей, но Стелла оставалась спокойной.

Неожиданно агрессивная тактика старшего Курогане вызвала волнение зрителей, но Стелла оставалась спокойной.

— Служи мне, «Леватейн»!

В ответ на стремительное наступление «Клинка Императора Ветра», Стелла призвала свое устройство. Но не только клинок ответил на ее призыв.

[Претендент Стелла призвала огненные сферы! И в таком количестве!..]

Стелла взмахнула «Леватейном», словно дирижерской палочкой.

— Сожгите его дотла, «Сломанные Стрелы».

Она отдала команду сотням огненных шаров, которые, подобно ковровой бомбардировке, накрыли всю арену. Непревзойденный контроль и неисчерпаемый объем магической энергии Стеллы не оставили Оуме не единого шанса на уклонение.

[Прямое попадание! Всю арену заволкло черным дымом!]

Множество огненных снарядов попали точно в цель, а из-за дыма никто не мог разглядеть, насколько сильно пострадал Оума. Слишком много силы для одного противника. Однако...

[Кажется, эти атаки совершенно неэффективны.]

И Сайкё была права, сегодня Стелле противостоял не рядовой рыцарь, а «Клинок Императора Ветра». Этот могучий воин, призвав ветер на свою защиту, спокойно вышел из пылающего ада без единого ожога, даже сажи не осталось на его одеянии. Ветер развивал длинные волосы Оумы, а его спокойный взгляд без слов давал понять, что такому фейверку его не остановить.

— «Императорское Облачение»!

В ответ на этот молчаливый вызов, Стелла, окутав себя пламенем, шагнула навстречу своему противнику.

[Претендент Стелла призвала свою огненную броню! Ужасающий жар!]

Температура «Дыхания Дракона» Стеллы Вермиллион достигала трех тысяч градусов по

Цельсию. Ей даже не нужно прямое попадание, чтобы испепелить противника.

[Но претендент Оума будто и не замечает это адское пламя! Он бросается в атаку!]

[Дело в том, что Оума-тян управляет ветром. Все, что ему нужно сделать для защиты от огня, создать вакуумную прослойку. Что важнее, зрителям на первых рядах так же стоит приготовиться!]

[Приготовиться?]

Но у комментатора не осталось времени, чтобы разобраться в предупреждении Сайкё. Ведь в этот самый момент Стелла и Оума скрестили клинки, и столкновение Устройств вызвало такую ударную волну, что вздрогнул весь купол.

[У-а-а-а-а!!!]

Защитное ограждение, оберегающее зрителей, задрожало, приняв на себя чудовищной силы ударную волну. Но за первым столкновением клинков последовало следующее, а затем ещё одно. Каждый раз, когда Пылающий двуручный меч сталкивался с окутанным ветрами нодати, ограждение дрожало и грозило рассыпаться.

[Вот это сила! Это больше похоже на столкновение самолетов, чем на фехтование!]

Но, несмотря на буйство сил, ни Стелла, ни Оума не отступали ни на шаг и обмен атаками продолжался. После примерно десятка молниеносных ударов, противники разошлись в противоположные стороны арены. Ни один из сражающихся не получил ни царапины. Сила воинов была невероятной. Это наглядно доказывало, что Стелла встала на один уровень с «Клинком Императора Ветра».

— Меньшего от Стеллы-чан и не ожидалось. На этот раз она ничем ему не уступит.

Прошептала Тотокубара, восхищенная первым столкновением этих выдающихся воинов. Икки кивнул в ответ.

— Да. И Стелла все ещё сдерживает себя. Но она будет постепенно давить все сильнее.

Иначе и быть не может. Несмотря на столь эффектный первый бой, Стелла все ещё прячет какой-то козырь в рукаве. Икки видел мистического дракона, стоящего за ее спиной прошлой ночью, и все ещё не понимал, что это может значить.

— Но и Оума-сан ещё не начал биться всерьёз.

Заявление Токи прервало ход мыслей Икки. И она была совершенно права. В первой схватке Оума просто прощупывал почву, проверяя, выдержит ли противник его силу. Как его брат, Икки понимал этого загадочного человека лучше других.

Он не станет серьезно биться с рядовыми противниками.

Лишь достойный враг узнает, насколько силен «Клинок Императора Ветра». До сих пор эта дуэль была простой разминкой.

Настоящий бой начнется сейчас.

ЧАСТЬ 3

— Понятно. Мой меч не заставил тебя дрогнуть. Это хорошо.

Чувствуя легкое онемение в руках, Оума похвалил стойкость Стеллы. Уже очень давно никто не мог достойно встретить его клинок.

— Но просто блокируя мои удары, тебе не победить.

Оума был совершенно спокоен. Он не чувствовал никакой опасности.

— ...Все такой же равнодушный, да?

Поскольку Оума уже побеждал ее раньше, он имел право на высокомерие. Стелла подняла «Леватейн».

— Тогда сперва я сорву с твоего лица эту бесстрастную маску.

Она влила ещё больше энергии в пламя, обволакивающее клинок.

— Ха-а-а-а!

Багровое пламя неистовствовало, температура продолжала нарастать. Вспомнив, что она уже видела подобное раньше, Тока ахнула.

— Это же... как тогда, в тренировочном лагере!..

Это была техника для поражения целей на дальней дистанции, которую Стелла использовала во время их товарищеского сражения в лагере — искусство «Драконий Клык». Но, хоть

движения и были идентичны, мощь, призванная Стеллой, была несравнима с былой. А все потому, что сейчас «Багровая Принцесса» создала одновременно семь «Драконьих Клыков», и мощь каждого лежала за пределами воображения «Райкири»!

— Раздирай и пожри его! «Дьявольский Клык»!..

По приказу «Леватейна» семь драконьих пастей, наполненных огненными зубами, ринулись к Оуме со всех сторон, намереваясь разодрать его в клочья.

Но ни один мускул на лице старшего Курогане не дрогнул.

— Любопытно, сколько рядовых одаренных должны объединиться, чтобы создать такое заклинание? Как драматично... но ты и вправду думаешь, что я испугаюсь клубка змей? «Фууджин Кеккай».

Он вонзил «Рюузуме» в пол арены, активируя искусство, защитившее трибуны от «Вопля Бахамута» Стеллы в первом раунде. Оума стал центром шторма, воздушные лезвия разрывали наступающих драконов в огненные клочья, а затем началось настоящее торнадо, унесшее истерзанных огненных змей в небеса. «Клинок Императора Ветра» с легкостью отразил атаку Стеллы.

— Это всё, «Багровая Принцесса»?!

Но едва надменные слова сорвались с его губ, Оума понял, что Стелла исчезла. Но это ненадолго.

— Ну а как тебе это?

Воздух зарябил, и за спиной Оумы появилась аловолосая девушка, нацелившая клинок на его шею. «Огненная Вуаль» — искусство Стеллы, позволяющее с помощью тепловой завесы, преломлять свет и скрывать ее от глаз противников. Оума недооценил ее. Она не была рыцарем, специализирующейся на магических атаках, «Багровая Принцесса» не гнушалась рукопашной. Отвлекая внимание демонстрацией своей магической силы, она смогла пройти сквозь защиту оппонента, показав себя чрезвычайно разносторонним бойцом. Даже у Шизуку не было такого разнообразия магических приемов. И используя их, она смогла зайти врагу за спину и застать Оуму врасплох.

— Ха-а-а-а!

Она обрушила меч на беззащитного Оуму.

— Н-нет!

Тока закричала, когда на арену пролилась кровь.

ЧАСТЬ 4

Кровь, обгравшая арену, принадлежала... Стелле Вермилион.

[Претендент Стелла ранена! «Клинок Императора Ветра» наконец достал «Багровую Принцессу» своим клинком! Вермилион получила тяжелое ранение руки! Первая кровь в этом бою за Курогане Оумой!]

Курогане Оума перехватил преимущество в бою. Несмотря на эффективную атаку Стеллы, Оума все ещё был сильнее. Но «Багровая Принцесса» не озаботилась собственными ранами. Неужели ей было все равно? Но это не так, Стелла была весьма удивлена, что и позволило ей забыть о своей травме.

Что это... было?..

Стелла не могла объяснить себе случившееся. Если бы Оума предвидел атаку, и встретил бы ее своим клинком, это можно принять. Но меч Стеллы... просто отскочил. «Леватейн» попал в плечо старшему Курогане, а тот не получил даже царапины.

Тока закусила губу, ранее с ней случилась точно такая же история, и она была удивлена ничуть не меньше, чем Стелла. Ее худшие опасения подтвердились.

— Сокрушительная сила не всё, чем владеет «Клинок Императора Ветра». Несмотря на то, что наши запасы магической энергии не так уж и отличаются, он никак не пострадал от моей «Райкири», и сейчас произошло то же самое. Что за таинственную защиту он использует?

Ответ пришел от сидящего рядом с ней Икки.

— Понять не так уж трудно, но это не делает происходящее менее удивительным.

Удивленная Тока переспросила.

— Курогане-кун, ты что-то знаешь?

В ответ Икки кивнул.

— Несколько дней назад мне довелось скрестить с ним клинки, и я тоже заметил нечто странное.

Когда Оума напал на него, после посещения ресторана Моробоши, Икки лично столкнулся с этой аномалией, и некоторое время спустя осознал ее природу.

— Стелла, вероятно, и сама все поймет после следующего удара, но...

Икки остановился на полуслове, ведь что бы он ни сказал, словами ситуацию не изменить. Когда Оума говорил, что эта аномалия не техника, против которой можно подобрать стратегию... он не врал. В этот момент предсказание Икки сбылось. Противники на арене вновь схлестнулись. После бесчисленного столкновения клинков Оума перешел к решительному наступлению, и его тяжелый меч «Рюузуме» стал подобен атакующей кобре. Стелла, словно в танце, увернулась от вражеского клинка и контратаковала. Помимо того, что Стелла вложила в удар свою могучую силу, сам Оума на полной скорости буквально напоролся на меч. Клинок соприкоснулся с плотью... и остановился.

— Да ты... наверное, шутишь!..

— Хмпф.

Пока Стелла пребывала в шоке, Оума ответил на ее атаку собственным ударом. «Багровую Принцессу» снесло на добрый десяток метров.

— Гха... кха! Угх!..

Стелла упала на колени, и ей казалось, что все внутренние органы были раздроблены. Из рта потоком хлынула кровь. Ее магической энергии было достаточно, чтобы с легкостью выдерживать удары устройством Татары Юи, но Оума одним ударом пробил этот барьер. Казалось, будто Стеллу снесло тараном. Две ее атаки пришлись будто бы по каменной глыбе, а полученные ранения, наконец, помогли Стелле осознать природу сверхъестественной стойкости противника.

— Потрясающе... ты что-то сделал... со своим телом!..

Ее голос дрожал, и причиной тому была не боль. В ответ на слова Стеллы, Оума лишь слегка улыбнулся и спокойно ответил:

— Ого. Тебе хватило лишь двух ударов, чтобы это понять. Хочешь узнать, что я сделал? Я расскажу. Все это всего лишь... моя решимость.

ЧАСТЬ 5

— Пять лет назад, в последний год моего обучения в младшей школе, я пребывал в унынии из-за абсолютного господства в турнире младшей лиги.

Он ясно осознавал, что даже в таком соревновании он не встретит ни одного достойного противника, все это будет лишь легкой разминкой.

— Эта детская возня не могла помочь мне познать пределы своих сил. Эта пустая трата дней моей жизни ввергла меня в агонию. Я не мог позволить себе тратить ещё три года на все это.

Стремящийся к силе и жаждущий достижения вершины Оума не мог вынести такую жизнь. Он желал познать и преодолеть собственные пределы, он мечтал дать волю всему своему могуществу.

— Для того чтобы найти себя, я и покинул Японию... и Лигу.

Странствуя по миру, он искал настоящего сражения. Оума бился в труппах, подпольных аренах и иногда даже на настоящих полях брани под свистом пуль. Найдя, наконец, то, чего он всю жизнь желал, Оума с головой погрузился в обучение. Он совершенствовал свое мастерство и закалял тело, ни на миг не сомневаясь, что этот путь приведет его к цели. К абсолютной вершине мира рыцарей.

Но...

— Но все это было ложью. В ходе своих тренировок, на краю света я столкнулся с настоящим демоном.

— «Тиран». Как члену королевского рода, это имя должно быть тебе известно.

— «Тиран». Как члену королевского рода, это имя должно быть тебе известно.

Неожиданная откровенность загадочного воина была встречена молчаливым недоумением зрителей, но в рубиновых глазах Стеллы ясно читалось крайнее удивление. Как человеку из семьи, которая управляла одной из стран Лиги Рыцарей, это имя было и в самом деле ей известно. Оно принадлежало архиврагу мирового сообщества, лидеру террористической организации, известной как «Восстание». Это имя мало чем отличалось от прозвищ, которыми награждают рыцарей. Так преступный мир окрестил своего безоговорочного лидера.

— Только не говори, что ты сразился...

Оума кивнул.

— И я был раздавлен. Несмотря на то, что я приложил все доступные мне силы, то, что произошло, даже боем не назвать.

Его противник был идеальным воплощением насилия. Разрыв между их силами был

невообразимо глубокой, и единственное, что Оума мог сделать, — молить сохранить ему жизнь, но «Тиран» был не из тех, кто щадит своих врагов. Ответом на все слова и всю силу Оумы была лишь боль.

— Даже одно воспоминание о том дне... заставляет меня дрожать. Я ещё никогда так явно не ощущал близость смерти, и если бы не вмешалась «Двукрылая», моя жизнь закончилась бы там. Зайдя так далеко, я познал лишь собственное бессилие. И даже если я продолжу идти вперед, вершины мне не достичь.

Чтобы пройти этот путь не хватит всей жизни.

— Я осознал, что тренировки мне больше не нужны. Единственный выход... перерождение. Я должен был обрести крылья, чтобы достичь своей цели!

Оума схватил собственно кимоно...

— Освободись «Тэнрю Гусоку»!

...И сорвал его. В следующее мгновение ударной волной невероятной силы попросту выдуло Стеллу за пределы арены, защитные ограждения деформировались, а прочнейшие стекла разбились. Отовсюду слышались крики. Начиная осознавать случившееся, Стелла вздрогнула. Она ясно слышала слова Оумы, он сказал «освободись», значит, не взрыв стал причиной ударной волны, а...

— Не может быть... ты... до сих пор сдерживал себя... этими абсурдными оковами?!

Оума безмолвно признал ее правоту. Ударной волной, был освобожденный сжатый воздух, окутывающий его тело. И теперь он развеял это защитное искусство, «Тэнрю Гусоку», постоянно подвергающее его тело чудовищным нагрузкам.

— Но зачем?..

— Все это для моего перерождения.

Перерождение, метаморфоза — это изменение, которое претерпевает организм во время своего развития. Оума заставил себя жить в невероятных условиях, пытаясь заставить себя переступить через невозможное, вызвать в себе изменения, которые даруют ему новое тело, способное противостоять любой атаке, способное сокрушить любого врага. Но даже если такое форсированное развитие и возможно, оно по-прежнему чрезвычайно опасно. Человеческое тело не может выдержать подобное. Все его тело было подвержено чудовищному давлению, кости ломали, плоть разрывало на части. Поначалу он не мог даже шевельнуть пальцем. А когда Оума сумел встать, он был не в состоянии сражаться. Раз за разом он проигрывал тем, кого мог с легкостью сокрушить. И не смотря ни на что старший Курогане не прекращал это

безумие. Ведь без этого он никогда не сможет настичь сокрушившего его демона. Он упорно заставлял свое искалеченное тело идти вперед. И если в результате этого Курогане Оума будет уничтожен собственной силой — быть по сему.

— И пройдя через раны и боль, моя решимость дала свои плоды.

Постепенно его тело адаптировалось к пребыванию в столь экстремальной среде. Кости стали прочнее, чтобы выдерживать чудовищное давление. Сердце стало сильнее, и теперь смогло биться не смотря и на что. Каждая мышца изменилась, и он двигался все увереннее. И, в конце концов, тело перестало ощущать тяжесть. Курогане Оума превратился в сталь.

— Внешне ничего не изменилось, но ты на своей шкуре ощутила разницу. Мои кости и плоть в десять раз плотнее, чем у обычного человека, я даже тяжелее «Бронированного Гризли». Твоим жалким ударам не пробить мою броню, а сейчас я развеял ее. Ты осознаешь, что это значит?

Стелла поспешно подняла клинок для защиты, но...

— Слишком поздно.

— Кх...

Арена крошилась под ногами Оумы, он ринулся к своей противнице и обрушил на нее свой окутанный штормом клинок. Три удара, сопровождаемых воем ветра, каждый из них был достаточно силен, чтобы разорвать Стеллу в клочья. Атаки не уступали в скорости клинкам Эдельвейс.

— Ха-а-а!

Несмотря на всю свою энергию и мастерство, Стелла не могла позволить себе оставаться в радиусе поражения его клинка. Блокируя меч Оумы, она постепенно отступала, чтобы избежать последующих ударов. Именно это сделал Икки во время их первой схватки.

— За-а-ах!

Но Оума послал ей вдогонку невидимые вакуумные лезвия, каждое из которых было быстрее пули. Стелла сосредоточилась на отслеживании магической энергии, намереваясь таким образом отследить незримые атаки.

— Гах!..

Стелла получила новые раны и на арену снова пролилась ее кровь. Но как это возможно, ведь

она не чувствовала никакой энергии. Ответ оказался совсем простым... атака была не магического типа.

— Невероятно. Вакуумный удар безо всякой магии...

Голос Токи дрожал, ведь на ее глазах Стелла была поражена не искусством, а обычным ветром от взмаха «Рюузуме». И пусть они были гораздо слабее вакуумных клинков, созданных магией, Стелла получила лишь достаточно глубокие царапины, но и этого хватило, чтобы сбить ее с шага.

— Хах!..

Оума незамедлительно пошел на сближение и обрушил на Стеллу ещё один удар. Вакуумные лезвия, поразивши ее мгновением ранее, заставили Стеллу покачнуться, поэтому она не могла уклониться от атаки, и всё, что ей оставалось, — встретить всю мощь «Клинка Императора Ветра» простым блоком в неустойчивой позиции.

— Нет! Эта стойка!..

Увидев, что Оума держит клинок правой рукой, оставляя левую свободной, Икки побледнел. Давным-давно ему удалось подсмотреть за тренировкой старшего брата, и он точно знал, что последует за этой стойкой. Мастерство клинка, хранимое кланом Курогане со времен самураев.

— Кёкуджицу Исшин Рю-Карай!

Kyokujitsu Isshin Ryuu-Karai; 烈陽昇天流; Rising Sun Unification Style, Fire Thunder Стиль восходящего солнца — огненная гроза

Стелла остановила «Рюузуме» прямо у своего лица. Кулак старшего Курогане с грохотом воистину достойным грома, врезался прямо в сцепленные клинки. «Багровая Принцесса» все ещё нетвердо стояла на ногах, а потому никак не могла отреагировать на этот прием. Ее тело со скоростью ракеты влетело в стену под зрительскими трибунами, но, не смотря на железобетонную конструкцию, Стелла не остановилась. Пробив своим телом железобетонную конструкцию, Стелла Вермиллион была выбита из Купола.

ЧАСТЬ 6

«Что-о-о?!»

«Она...она пробила собой стену... но это же не манга!»

«Немыслимо. Она хоть цела?!»

Подобные выкрики раздавались по всему куполу и за его пределами, где шокированные зрители смотрели трансляцию.

[Я НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ!!! Она выбита за пределы Купола! За все годы, что я комментирую бои турнира Высшей Лиги, мне лишь однажды довелось видеть подобное! Но ведь это же сражение студентов! Воистину это сражение рыцарей ранга А! Отчет начат! Сможет ли Стелла Вермиллион вернуться на арену?]

Сама же Стелла лежала на спине лицом к небесам и едва могла слышать гомон зрителей и вопли комментатора.

Он все-таки достал меня...

От нечеловеческой силы удара, равного которому ей ранее не доводилось испытывать, онемело все тело.

Тот ещё монстр...

Все живое постепенно адаптируется к окружающей среде. И Оума, поместив свое тело в самую агрессивную среду на несколько лет, обрел поистине сверхъестественную мощь. Он не просто не остановился на полумерах, Оума попросту проигнорировал здравый смысл. Своей волей он заставил дарованное природой тело пройти через перерождение. Подобное деяние лежит за пределами решимости даже самых стойких людей.

Он и в самом деле... силен.

Стелле не оставалось ничего иного, кроме как признать это. Нельзя не уважать такую решимость, отвергающую любые компромиссы. Его стремление к совершенству было поистине кристально чистым.

...Ах, и все же...

«Что за...?»

«Н... не может быть... Стелла-чан улыбается?»

И все же, ему не победить!..

ЧАСТЬ 7

[...Пять! Шесть!]

Оума стоял в самом центре арены и пропускал весь шум мимо ушей. Все это не имело для него никакого значения. Ведь он — рыцарь ранга А, рожденный для того, чтобы нести на своих плечах судьбу всего мира, и не ему опускаться до мирской суеты.

— Вчера ты намеревалась забрать мою жизнь и я ответил на твой вызов. Вот он я. Иди и попробуй победить меня, если это тебе по силам, «Багровая Принцесса».

Говоря это, он безотрывно смотрел в сторону неба. Туда, где стояла Стелла.

[Не... немыслимо!!! Претендент Стелла стоит на самом верху трибун, в свете прожекторов! Даже удар такой чудовищной силы не смог никак навредить ей! Пострадала лишь одежда!]

[Ну, Стелла-чан обладает большим объемом магической энергии. Ей нипочем вся эта сила, пока Оума-чан не поразит ее непосредственно своим устройством.]

[И сейчас она, как ни в чём не бывало, возвращается на счет восемь!]

Невозмутимо вернувшаяся в бой Стелла оставила аудиторию в глубоком изумлении. Рефери возобновил матч и Оума вновь приготовился к бою. Но Стелла не спешила обнажать клинок.

— Оума, прежде чем мы продолжим, я хочу спросить кое-что.

Несмотря на то, что она говорила вполне дружелюбным тоном, Оума не терял бдительности.

— Говори.

— Ты... почему такой человек как ты желает пробиться на вершину?

Откуда в нем такая решимость? Во что верит такой человек? Стелла действительно хотела это знать. И Оума, после непродолжительного молчания, ответил ей.

— Это будет короткий рассказ. В детстве, впервые победив в тренировочном бою дома, я был безмерно счастлив. Я пообещал себе, что стану самым сильным в мире. Это... это было просто приятно, вот и все.

Выходило, что, по его мнению, причина была столь банальна, что и говорить о ней не стоило.

— ...Ты великолепен.

Таковым был ответ Стеллы. Её решимость родилась из осознания долга принцессы. Долга перед страной и её подданными. В отличие от неё, Оума действовал ради себя, он обошёл весь мир, столкнулся лицом к лицу с отчаяньем, но не пошёл на компромисс. Этим Курогане Оума напоминал Стелле её возлюбленного.

— Ты второй человек во всем мире, кого я могу уважать, как противника. Со всем почтением я покажу тебе истинную силу «Багровой Принцессы» Стеллы Вермиллион!

В ней не было ненависти. Она более не злилась на него за былые деяния. Сейчас, как рыцарь, как воин, Стелла Вермиллион желала лишь победить в бою с достойным врагом. Приготовившись, она подняла «Леватейн»...

— «Дух Дракона»!..

...и вонзила его в свою грудь. В этот момент в центре арены вспыхнуло маленькое багровое солнце. Чистый, первозданный жар заполнил весь Купол.

ЧАСТЬ 8

Десять дней назад, сразу после своего поражения в бою с Курогане Оумой, Стелла обратилась к «Принцессе Демону» Сайкё Нене с просьбой о специальных тренировках. Сайкё дала свое согласие и эти двое отправились на учебный полигон Академии Хагун, расположенный в Окумате*. Советы от третьего по силе рыцаря в мире были весьма полезны, но все же...

*Посёлок в Японии, находящийся в уезде Ниситама

префектуры Токио.

«Кое-чего тебе явно недостает»

Сайкё сказала это, едва только тренировка успела начаться. Но в чём же её ошибка? Стелла считала себя хорошо тренированной и сбалансированной рыцарем-магом. У неё не должно быть серьезных недостатков. Но Стелла Вермиллион прислушалась к словам учителя и пыталась отыскать свой изъян. Эта дилемма поселилась в её голове и не оставляла Стеллу в покое все эти дни. И когда до начала турнира остался лишь один день.

— Итак, завтра начнется Фестиваль Меча Семи Звёзд. Ты нашла ответ?

Стоя на той самой поляне, где и проходили их тренировки, Стелла смогла лишь расписаться в собственном бессилии.

— Нене-сенсей!.. Пожалуйста! Прошу вас, просто дайте мне подсказку...

Но ответ Сайкё оставался прежним.

— Нет.

— Но почему?

— Правда ранит сильнее, чем помощь. Особенно, если речь идет о тебе.

Ранит сильнее помощи? Да что вообще это значит? И почему это так важно именно для неё?

— Я не понимаю...

— Вот как? Тем хуже для тебя. Твой путь за короной Меча Семи Звезд закончится здесь.

Сайкё со вздохом раскрыла свое устройство – стальные веера «Бенииро Агеха» и атаковала свою ученицу. На щеке Стеллы появился порез.

— А?

Внезапная агрессия ошеломила Стеллу, но она отчетливо поняла — Сайкё не шутит.

— Что... что вы делаете? Я же...

Но увидев выражение лица своего наставника, Стелла мгновенно проглотила вопрос.

Почему она так смотрит?..

Стелла отчетливо видела жажду крови в этих глазах. Впервые за все время, что они провели вместе.

Она... это всерьёз!..

— Кх!

Стелла не знала, зачем Сайкё затеяла всё это за день до начала турнира, но она инстинктивно почувствовала опасность и, усилив ноги магической энергией, отскочила от своего противника.

— Не уйдешь!

— Что?!

Повинуясь изящному жесту Нене, тело Стеллы сковала какая-то сила. Манипуляция гравитацией, которой славилась «Принцесса Демон». Она явно не собиралась позволять Стелле отступить, и у той больше не осталось иных вариантов. Материализовав свое устройство, Стелла призвала свое пламя.

— «Катартерио Саламандра»!

Объятый адским пламенем клинок несся точно в цель, но неожиданно был отклонен, и удар прошел мимо.

— Это...

Но на вопросы не было времени, ведь Сайкё вновь взмахнула своим веером.

— «Черный Клинок — Ятагарасу».

Стальной веер прорезал пространство, и по пути следования устройства появилось черное лезвие, вызвавшее такие гравитационные искажения, что даже свет сбивался со своего пути. Стелла, лишенная возможности уклониться, попыталась, положившись на свою физическую силу, заблокировать зловещий клинок собственным устройством.

— «Кокушичо».

Kokushichou, 黒蝶: "Black Death Butterflies" Бабочки черной смерти.

Веер в правой руке был заблокирован клинком Стеллы, но Нене, взмахнув левой рукой, вызвала новые гравитационные искажения, походившие на черных бабочек. Этот смертоносный рой атаковал стелу с фланга. Массивный удар был такой мощи, что «Багровую Принцессу» сдуло, как пушинку. Её тело пролетело всю поляну и, снеся по пути пару деревьев, остановилось у скалы.

— Гах... ха!..

Изо рта Стеллы хлынула кровь, и лишь вонзив «Леватейн» в землю, она смогла устоять на ногах. Израненная принцесса обратилась к женщине в алом кимоно, стоящей по другую сторону импровизированной просеки.

— А-ах!.. Что... что ты делаешь?! Почему!..

Но Сайкё лишь пожала плечами в ответ.

— Да просто так. Эта тренировка должна была помочь тебе победить Оуму-чан и Куро-бо, верно? Но раз ты всё ещё не можешь осознать свой недостаток, то во всем этом нет никакого смысла, так что зачем тебе вообще идти на этот Фестиваль? Можешь бросить все силы против Оумы-чана и умереть прямо на арене, ведь битвы рыцарей ранга А весьма опасны, ты же в курсе? Остановить тебя здесь — это всего лишь забота учителя о своем ученике, даже если ты и пробыла таковой всего неделю. Расслабишься в кровати пару дней, а как придешь в себя, всё уже будет кончено.

С этими словами Нене активировала «Джибакуджи», вызвав десятикратное повышение давления. Она явно не была намерена давать Стелле шанс отступить.

— Не смей играть со мной в игры!

Но то, что в состоянии сокрушить рядового Одаренного, не остановит Стеллу Вермиллион. Вытащив свой клинок из земли, она решительно бросила вызов гравитации.

— «Драконий Клы-ы-ык!»

Десять огненных змей вырвались из клинка Стеллы и, петляя между деревьями, понеслись в сторону Сайкё. Но едва они успели приблизиться к цели, драконы начали извиваться, и разлетелись во все стороны.

П-почему? Почему я потеряла контроль над ними?!

Несмотря на все усилия Стеллы, результат не менялся. Ни одна атака попросту не могла попасть в Сайкё. Неужели она как-то вмешивается в ток магической энергии Стеллы? Нет, у Нене нет таких способностей. Несколько мгновений спустя ей, все же, удалось разобраться.

Понятно... манипулируя гравитацией, она скручивает пространство вокруг себя в своеобразный лабиринт!..

Но понимание ситуации ничем ей не помогло, когда Нене усилила «Джибакуджи».

— Тебе следует знать свое место.

— Гух!..

Наконец, Стелла не выдержала и пала, безжалостная сила продолжала вжимать её в землю, да так, что трещали кости. Она не могла даже пошевелиться, не то что встать.

Слишком... сильна...

Её противник занимал третье место на турнире Короля Рыцарей. И пусть они обе причислены к рангу А, Стелла, будучи ещё студенткой, не могла одолеть столь искусного и опытного противника. Неужели так все и закончится? Фестиваль Меча Семи Звёзд, обещание, которое она дала Икки, неужели она потеряет все это? От стыда она начала плакать.

Икки... прости меня...

В момент, когда она, теряя сознание, просила прощения у своего возлюбленного, её сердце внезапно забило сильнее. Стелла почувствовала, как растёт её пульс.

А?..

Несмотря на то, что Стелла уже смирилась с поражением, её сердце, казалось, наказывало её за слабость.

Ах, верно, что-то подобное я чувствовала и раньше.

Стелла вспомнила прошлое, как она пробудила в себе силу и училась управлять ею. Тренировки давали свои плоды, и казалось, что её могуществу нет никаких пределов. Насколько сильной она станет, обуздав свой талант? Когда Стелле сказали, что она обладает самыми большими запасами магической энергии в мире, она была так счастлива! Она сможет защитить свою страну и своих верных подданных!

Да, верно...

Стелла горько улыбнулась. Она путешествовала по миру и встретила множество искусных противников, но в этих странствиях принцесса утратила нечто важное — уверенность в том,

что она сильнее всех. Она сама умалила свои амбиции, и тем самым ограничила себя. Она все ещё студентка, а потому не сможет одолеть Нене? Да как бы не так! Обладающей почти безграничными запасами энергии Стелле было уготовано блестящее будущее! И пусть она до сих пор не знает, что ждет её впереди, но путь Стеллы не закончится здесь.

Ей всего лишь нужно освободить могущество, дремлющее в ней. Силу, пределов которой не знала сама Стелла.

— А-А-А-А-А!

В этот самый момент она будто сбросила оковы. Стелла, не колеблясь, вонзила «Леватейн» себе в грудь. Она знала, что сильна, и знала, как использовать свою мощь, — это было естественно, как дыхание. Тело Стеллы Вермиллион испустило такой жар, что деревья во всех направлениях сразу превратились в пепел, даже не успев толком загореться.

Когда эта пылающая буря взъерошила её волосы, Сайкё Нене с облегчением улыбнулась.

— Ну, наконец-то. Как же упрямый ребёнок.

ЧАСТЬ 9

[Ч-что здесь происходит? Стелла Вермиллион сделала что-то и ослепительный свет затопил весь Купол? Ничего невозможно разглядеть! Все камеры ослепли!]

«Горячо! Как де горячо!»

«Всем отойти от ограждения! Во избежание ожогов, просим зрителей не прикасаться к ограждению!»

Переполох охватил весь Купол, зрители были напуганы, а рыцари-маги пытались навести порядок. Посреди этого шума Сайкё пробормотала себе под нос.

— Молодец, Стелла-чан. Верь в свой талант.

Тем, что Стелла упускала — была гордость. Она обладала невероятным могуществом, но при этом не чуралась тяжелой работы. Она уважала искусство тех, кто был слабее. Такое смирение достойно уважения и помогло бы рядовым рыцарям, и было не бесполезно для самой Стеллы, но все же ей стоит идти своим собственным путем. Вундеркинд, рожденный с огромными запасами энергии, не может быть постоянно ведомым. Помимо смирения, ей нужна и гордость. Уверенность в своём абсолютном превосходстве. Лев никогда не станет завидовать мышам. Гордость, алчность, уверенность в себе — со всем этим её талант раскроется на полную!

...но даже я не ожидала, что в ней дремал такой монстр.

Пылающий шторм немного утих и все взоры вновь обратились на арену. Ни Стелла, ни Оума не сдвинулись с места, но «Багровая Принцесса» изменилась. В центре раскуроченного поля боя стоял совершенно другой человек. «Леватейн» исчез, погрузившись в её тело, оставив на груди лишь мерцающий мистическим светом шрам, пульсирующий в такт её сердцебиению. Такое же сияние исходило из всего её тела — это было нечто новое, непохожее на всё, что раньше использовала «Багровая Принцесса». Пока все недоумевали, Стелла подняла голову и...

—А-А-А-А-АР-Р-Р-ГХ[1]!

[1] https://www.youtube.com/watch?time_continue=11&v=jNtjDt7ZLoQ

...прекрасная девушка издала поистине нечеловеческий рев. Грозы и землетрясения — всё меркло перед этим внушающим трепет рыком, от которого, казалось, задрожал небосвод.

— «Багровая Принцесса»... ты...

— Приготовься, или сдохнешь.

Разделяющие их пятьдесят метров Стелла преодолела со скоростью пули, нацелив удар кулаком прямо в грудь Оуме, вкладывая в атаку вес и импульс своего тела. Оума уже не успевал увернуться, но и удар невооруженной рукой не мог быть ему опасен. И все же, вняв предупреждению, он скрестил руки на груди, намереваясь встретить атаку блоком.

— Гх... а-ах!..

Удар был сильнее и тяжелее, чем Оума даже мог вообразить. Сокрушив блок, атака пришлась точно в цель. «Клинок Императора Ветра» не смог устоять на месте и, прочертив собственными ногами борозды, был сметён.

[Претендент Стелла выбила Претендента Оуму за пределы арены! Мы все ясно расслышали, как «Клинок Императора Ветра» вскрикнул от боли, а ведь до сих пор ни одно устройство не заставило его даже измениться в лице! Посмотрите, его колени дрожат, он едва устоял на ногах после этого удара!]

[Пострадали не только ноги, взгляните на руки Оумы-чана.]

[А?]

Следуя подсказке Сайкё, камеры сфокусировались на руках Оумы.

[Это же след от ожога! Предплечье Курогане обожжено, как будто бы кулак Стеллы поставил на нем клеймо!]

[Да она же буквально раскалила его кости! Что значит...]

— Гра-а-ах!..

Упав на колени, Оума, схватившись за руку, выл от боли. И кто бы смог обвинить его? Удар Стеллы не просто нанес повреждения укрепленной руке Оумы, но и продолжал сжигать её даже после того, как контакт был разорван. Его кости превратились в раскаленные стальные стержни, изнутри прожигая плоть и нервы.

[Столь могучий воин должен уметь терпеть боль, но его же буквально сжигают изнутри! Даже ему будет непросто справиться с подобным!]

[Верно. Н-но я по-прежнему не понимаю! Сейчас на арене будто бы совсем другой человек! Откуда у претендента Стеллы такая сила?]

Зрители были удивлены так же, как и комментатор. Это был хороший вопрос! Откуда у Стеллы Вермиллион столько грубой мощи, способной сбить с ног Курогане Оуму, которого раньше не брали никакие клинки? Откуда это странное мерцание и как она смогла издать этот леденящий кровь рев?

— Понятно... Так вот что это такое!..

Как самый близкий Стелле человек, Икки был первым, кто разобрался в происходящем.

— Курогане-кун, ты знаешь, как Стелла-сан стала настолько сильна?

В ответ на вопрос Токи, Икки кивнул.

— Кажется, что она с самого начала использовала свою силу не правильно. На самом деле Стелла не управляет огнем.

— Ч... что? Но, как же это?..

Тока не могла понять, куда клонит Икки, но всеобщее недоумение было развеяно благодаря

комментариям Сайкё Нене.

[Одаренные не могут с рождения использовать свои способности, они, как правило, пробуждаются в определенный период жизни, и в последствии оттачиваются практикой. Но в таком тонком деле порой случаются ошибки. Для примера: я узнала о своей силе, когда смогла заставить игрушки плавать в воздухе. Все решили, что моей способностью является телекинез, но на деле это была лишь вершина айсберга моих сил. Стелла-чан точно такая же. Любой мог бы подуть, что призыв пламени из ниоткуда означает умение управлять огнем. Как правило, когда рыцари начинают изучать и использовать свои способности в бою, им открываются их истинные возможности, но Стелла, даже не осознавая собственный потенциал, была столь сильна, что оставалась в неведении дольше обычного.]

[В-вы хотите сказать, что управление огнем — далеко не всё, на что способна претендент Стелла?]

[Ага. Способности Стеллы-чан не имеют ничего общего с управлением стихиями. Её сила — концептуальная трансформация. И мы все хорошо знаем, какой монстр из древних мифов извергает всежигающее пламя и во все времена служил символом власти, страха и насилия!]

— Это... невозможно!..

Услышав комментарий Сайкё, Оума подумал о наихудшем из вариантов. И глядя сейчас на Стелу Вермиллион, он понимал, что это правда.

— Концептуальная трансформация — Дракон. Воплощение мифического сверххищника. Такова моя суть. Такова истинная сила «Багровой Принцессы» Стеллы Вермиллион!

В недрах её души дремал дракон и вся та мощь, что он символизировал. Стелла смогла, наконец, осознать это во время боя с Сайкё. Огонь был всего лишь одной из граней её уникального таланта. И теперь спавший в ней зверь, наконец, пробудился.

— Я все ещё не привыкла к этому и мне трудно контролировать такую силу. Но я, без сомнений, разорву тебя на куски. Поскольку мы вряд ли ещё сразимся, я скажу кое-что прямо сейчас. Оума Курогане, спасибо, что помог отыскать мое истинное «Я».

Именно в этот момент Оума осознал, что больше не может позволить себе быть беспечным.

— «Тэнрю Гусоку»!..

Он вновь окутал себя броней, намереваясь встретить следующую атаку Стеллы во всеоружии. Она сражалась голыми руками, так что ему просто нужно удерживать её на расстоянии своим длинным мечом и не дать сократить дистанцию. Оума обрушил на Стеллу целую вереницу ударов.

— Слишком медленно.

Удары, в которые он вложил все силы, были с легкостью отбиты кулаками Стеллы, и при этом она не получила ни царапины. Каждый раз, когда клинок сталкивался с её руками, Оума ощущал давление ужасающей силы девушки: любой удар мог вырвать «Рюузуме» из его рук. Оуме приходилось прикладывать массу усилий, чтобы просто удержать клинок.

Это она... мощь дракона!..

Осознав свой истинный потенциал, Стелла стала в десятки раз сильнее. Могущество монстра, дремавшего в её душе, и раньше просачивалось на поверхность, но сегодня тонкий ручей превратился во всепоглощающий поток. Благодаря этому Стелла без труда отбивала все атаки Оумы, неуклонно приближаясь к нему. Ещё шаг или два и она сможет контратаковать.

— Хмпф!..

Но Оума не собирался сдаваться. Поняв, что множество быстрых ударов её не остановят, старший Курогане сменил тактику. Он вновь поднял «Рюузуме» и, отскочив назад, приготовился вложить всю силу своего укрепленного тела в один выпад. Разумеется, Стелла тотчас же последовала за ним, не давая разорвать дистанцию, но Оума, отбросив оборону, подготовил самый стремительный удар из всех, на которые был способен. Используя каждую мышцу и импульс тела противника, Оума атаковал. В этот удар он вложил всё: тело, душу и разум. С поистине божественной скоростью, клинок понёсся к своей цели.

— Кёкоджицу Исшин Рюу — Джин но Кёку[1]!

[1] Kyokujitsu Isshin Ryuu-Jin no Kyoku, 青空流: "Rising Sun Unification Style, Apex of Speed. Стиль восходящего солнца — Пик Скорости.

Лезвие беззвучно вошло в тело «Багровой Принцессы». Так же, как и Икки, в скорости ударов Оума мог сравниться с самой «Двукрылой», и даже несмотря на подстёгнутую драконьей силой реакцию, Стелла не успела заблокировать этот выпад. Оума чувствовал, как «Рюузуме» прорезает плоть и крушит кости Стеллы. Арена вновь обагрилась кровью. Несмотря на то, что меч не достиг внутренних органов Стеллы, рана была серьезной, это должно её замедлить...

— Получи!

— Гах!..

Но его клинок не только не остановил Стеллу. Напротив, «Багровая Принцесса» лишь усилила натиск. Приблизившись, она ударила ногой прямо в правую голень Оумы. Удар пробил «Тэнрю Гусоку» и раздробил его кости. Но Оума всё пытался понять, как это возможно. Даже если «Рюузуме» и не мог одним ударом убить её, рана все же должна была остановить продвижение Стеллы. Но истина лежала на поверхности.

Это же!..

Он ясно мог видеть её рану, но кровотечение почти сразу остановилось. Более того, глубокий порез затягивался прямо на глазах с невероятной скоростью. Живучесть драконов была воспета многими легендами: чтобы убить огнедышащего монстра, ему нужно отрубить голову. Стелла Вермиллион унаследовала эту сверхъестественную регенерацию. Нелетальные раны ей, что с гуся вода!

— Тц.

Сила Стеллы была более гибкой, чем полагал Оума. Он вновь просчитался. Требовалось срочно отступить и пересмотреть свою тактику. Для этого Оума создал сферу из ветров в левой руке и бросил заряд магического ветра в Стеллу. Он намеревался отбросить её взрывом, но...

— Хах!

Но даже вся сила ветра была бесполезной против ярости дракона. Стелла разбила сферу, ударив её тыльной стороной ладони. Легкость, с которой она разрушила магический снаряд, заставила Оуму почувствовать ледяной ужас.

Вся моя сила разбивается, будто волны о скалу!..

Стелла продолжала наступать. Ещё один удар кулаком. Оума поднял левую руку, пытаясь заблокировать эту атаку...

— Угх.

Но рука с ясно слышимым хрустом сломалась, будто тростинка, и удар сотряс все его внутренности. Оума дрожал. Он не смог остановить атаку Стеллы Вермиллион. Всё, чего он достиг, вся сила, скорость, техники, магия — всё это было бесполезно перед лицом этого воплощения насилия. Чувство собственного бессилия захлестнуло Оуму с головой, и перед его взглядом предстала картина его первого поражения. Он вспомнил, как безжалостные глаза сидящего на троне Тирана смотрели на его окровавленное тело. Несмотря на все попытки, Оума не мог даже коснуться его, не мог даже защитить себя. С тех пор в его сердце поселились обжигающая боль. И когда в затуманенном болью разуме прошлое и настоящее слились воедино, Оума задрожал.

— Гр... а-а-а-а!..

Но, несмотря ни на что, Оума продолжал бороться. Он пытался заставить свое изломанное тело отступить. «Клинок Императора Ветра» попытался клинком пронзить сердце Стеллы. Но со сломанной рукой и ногой он не мог вложить в удар ни силы, ни скорости. Стелла нарочно подставила под атаку свою левую руку, и наконечник «Рюузуме» пронзил её ладонь. Надавив, она продолжала опускать руку, пока не достигла рукояти и вцепилась в неё мёртвой хваткой.

— Попался.

Проклять...

Но Оуме было отказано даже в немом проклятье. Стелла обрушила свой кулак точно на незащитную грудь Оумы.

— ХА-А-А!..

И одним ударом она не ограничилась. Удерживая «Рюузуме», она атаковала вновь, и вновь, и вновь. Оума не мог отступить. Если он отпустит устройство, Стелла не даст ему шанса вновь призвать его. В данный момент отступление было равносильно поражению. Он не мог бежать и не мог защищаться. Всё что он мог сделать, позволить этим монструозным ударам продолжать крушить его кости и сжигать плоть.

— Кх...а-а-а!

Последним ударом был апперкот, попавший точно в подбородок. Эта атака подняла четырёхсот килограммовое тело Оумы в воздух и, очертив дугу, оно упало на пол арены. За весь фестиваль «Клинок Императора Ветра» впервые оказался на земле.

ЧАСТЬ 10

[Претендент Оума... пал! Он лежит на арене не в состоянии пошевелиться.]

«Какая мощь...»

«Это... это же конец, верно?!»

«Так... так вот какова истинная сила Багровой Принцессы»

Такого поворота никто не ожидал. Истинная мощь Стеллы вызвала настоящую бурю среди зрителей. Но Оума пропускал всё это мимо ушей. Что и не удивительно. Его правая голень и

левая рука были сломаны, все ребра раздроблены, а челюсть сокрушена. Сломанные кости продолжали сжигать его тело изнутри. Удивительно, но он все ещё был в сознании, но Оума не слышал ни звука. Он просто смотрел на небо ослепшими глазами и вспоминал тот день пять лет назад. Когда он осознал, каким крошечным он был в этом огромном мире. Что его талант подобен золотой песчинке, а те, чья мощь измерялась золотыми слитками, стояли на вершине и «Клинку Императора Ветра» было до них не дотянуться.

Должен ли он просто признать свою неполноценность? Если Оума так поступит, то займет то место, какового будет достоин. Ведь общество обещает это всем.

Нет... даже если...

— ...Гх...

[П-претендент Оума двигается! Он пытается подняться! Даже претендент Стелла в шоке!]

Наплевать на ожоги... у меня все ещё есть мои амбиции...

Неважно, сколько раз этот огромный мир будет втапывать его в грязь. Цель Оумы осталась неизменной.

Ему не нужен комфорт и спокойная жизнь. Он всегда желал только одного.

Стать сильнейшим.

Стоять на самой вершине этого мира, который он любил всем сердцем. Таковым было желание Оумы Курогане с момента его первой победы. По сравнению с благородными помыслами о защите своей страны и своих подданных, которые вели по жизни Стеллу Вермиллион, это было эгоистичное желание ребёнка. Дитя, что может бросить мяч чуть дальше мечтает о карьере блестящего бейсболиста, ребенок, что рисует чуть лучше других, мечтает стать известнейшим художником. Типичные желания родом из детства. Но Оума, несмотря на сокрушенную гордость, вставал, он снова заставлял себя идти вперед. Независимо от того, насколько это эгоистично и по-детски...

Я с радостью отдам за это жизнь!..

Потому он не отступит.

— О-О-О-О!!!

[Он встал! Претендент Оума ревет и сплевывает кровь, заставляет своё изломанное тело двигаться! И это не смотря на многочисленные переломы!]

[Он использует подвластный ему ветер, чтобы удерживать себя на ногах и им же скрепляет сломанные кости, как будто наложил шину. Оума-чан ещё не сдался!]

Его тело перестало дрожать. Страх отступил, а разум вновь заполнили амбиции. Плоть, кровь и душа — всё, что составляло суть рыцаря по имени Оума Курогане, восстало в едином порыве. Он желал превзойти стоящего перед ним противника. Вновь столкнувшись лицом к лицу с отчаянием, Оума не собирался отступать. После своего поражения «Тирану», он потратил годы в надежде обрести достаточную силу, чтобы вновь бросить ему вызов. И пусть это было чистым безрассудством, все его тренировки принесли свои плоды. Благодаря им сегодня он смог встать. Он мог продолжать бой. Оума вновь пошёл вперед по велению своего сердца.

— «Багровая Принцесса», я бросаю тебе вызов.

Оума вложил всю до капли магическую силу в «Рюузуме», обернув клинок смерчем из тысячи воздушных лезвий. Этот коготь небесного дракона разорвёт на клочки все на своём пути. Это был его сильнейший козырь, тот, что ранее уже побеждал Стеллу. Подняв исполинский штормовой клинок к небесам, он взмолился, чтобы этого хватило для победы. Оума был тем, кто принял на себя всю мощь чудовищного врага, хоть и яснее всех осознавал разницу в силах. Но ради мира, который он любил, Курогане Оума не пойдет на компромисс. Он не отступит.

Глядя на это, Стелла вспомнила, как Икки описывал своего старшего брата.

«Если делиться моими впечатлениями о нём, я могу сказать, он — невероятно стойкий человек»

Икки искренне уважал этого человека, и теперь она понимала за что. Действуя лишь согласно собственным убеждениям, Оума был рыцарем, державшимся за свою детскую мечту, и продолжавшим упорно идти по своему пути.

— «Клинок Императора Ветра», я принимаю твой вызов.

Стелла ответила своим самым разрушительным искусством. Меч из света и пламени, вырос из её ладони, возносясь к небесам. Сбравшись с силами, Стелла посмотрела на своего противника. В словах больше нет нужды. Они оба предпочтут, чтобы за них говорили клинки.

— «КУСАНАГИ-И-И»!

— «КАТАРТЕРИО САЛАМАНДРА-А-А»!

Рыцарь ветра и рыцарь пламени обрушили друг на друга свои сильнейшие искусства. Штормовой клинок и меч из света и огня встретились, и сама земля вздрогнула. Но никакого

боя уже не было. «Клинок Императора Ветра» был сокрушен.

ЧАСТЬ 11

«Катартерио Саламандра» Стеллы не остановился на этом. Сокрушив «Клинок Императора Ветра», исполинский огненный меч разрезал сам купол, а затем врезался в Бухту Осаки. Но вода не смогла остановить клинок из огня и света. Пронзив дно и прорезав глубокую траншею, он, наконец, развеялся. Из-за столь яркого и драматичного завершения битвы, комментатор пребывал в состоянии близком к безумному восторгу.

[Н-немыслимо! Она не просто сокрушила врага, Стелла Вермиллион в состоянии поколебать саму земную твердь!

«У... УЖАС!»

«Если бы «Мировые Часы» не остановила время, позволив всем эвакуироваться, нас бы попросту испепелило. Какая жестокая принцесса!»

Это беспрецедентное зрелище одновременно восхитило и напугало всех зрителей без исключения. Оума был поглощен этой чудовищной силой, и рефери объявил бой оконченным.

[И у нас есть победитель! В этой эпической битве между двумя монстрами ранга А верх одерживает «Багровая Принцесса» Стелла Вермиллион! Мы все предполагали, что они будут более или менее равны, но в итоге обладательница самого большого в истории запаса магической энергии торжествует! Она сокрушила «Клинок Императора Ветра»! Это попросту совершенно иной уровень! Как и ожидалось, магический потенциал по-прежнему является главным аргументом в сражениях рыцарей.]

Но Сайкё возразила против выводов комментатора.

[Нет. Вы не правы.]

[Не прав... вы имеете в виду... не только энергия обеспечила ей победу?]

[Конечно. Безусловно, магическая энергия важна, она может обеспечить величие рыцаря, но это обоюдоострый меч. Малейшая ошибка и рыцарь пострадает от собственной силы. Чем больше энергии, тем труднее её обуздать. Чтобы избежать ошибок, нужна стойкость и сила воли. На самом деле Стелла-чан множество раз едва не погибла из за её собственной силы в детстве.]

[Н-неужели, это правда?!]

[Это довольно известный слух в рыцарской среде. Но не смотря на это, Стелла-чан никогда не сдавалась и не оставляла попыток обуздать свою мощь. Она тренировалась без перерыва долгие годы и смогла обуздать дремлющего в её душе дракона. Одна ошибка могла стоить ей жизни. Я бы сказала, что Стелла-чан обязана своей победе прежде всего своей силе воли.]

Стелла неправильно понимала свою суть, и долгое время использовала лишь малую часть своих сил. Но это был необходимый шаг на её жизненном пути. Именно усердие и практика помогли Стелле Вермиллион осознать свой истинный потенциал, и взять под контроль всю эту мощь. Считать, что она обязана победам лишь своей магической энергии, — чистой воды оскорбление.

[Но, разумеется, я наиболее причастна к тому, что Стелла-чан пробудила свое могущество! Ах, какой же я замечательный учитель! А-ха-ха-ха!]

Не обращая на счастливый смех Сайкё Нене, Стелла развеяла силу дракона, окутывающую её тело. Кипящая кровь остыла и зловещее свечение погасло. Вернувшись в свое нормальное состояние, девушка с облегчением глубоко вздохнула и пробормотала что-то себе под нос.

— Я победила...

Она сокрушила «Кусанаги» Оумы Курогане. И теперь Стелла могла оценить свой прогресс. Она, определенно, стала сильнее, гораздо сильнее, чем была несколько недель назад. Теперь она, наверняка, сможет угнаться за противником, какового ранее не могла даже коснуться. Ведь всё это время Стелла следовала за ним.

Но, несмотря на блестящую победу, Стелла Вермиллион не улыбалась.

Подумать только, он смог выстоять...

Оума Курогане продолжал стоять на арене, несмотря на всю обрушившуюся на него мощь. Удар исполинского клинка поглотил всё его тело и погасил сознание, но Оума продолжал стоять и смотреть на своего врага. В нём жила сильная воля. Хоть его клинок и был сломан, но душа Оумы устояла. Когда такой враг остаётся позади и наступает тебе на пятки, тут не до улыбок.

Команда медиков бросилась на арену с носилками, намереваясь унести Оуму в лазарет, но Стелла отвернулась. Она не хотела видеть, как уносят того, кто слишком упрям, чтобы пасть. То, что Стелла Вермиллион сохранит в своей памяти, — образ человека, что бросал вызов ей и всему миру ради детской мечты. Чистой воды мальчишество, но зато совершенно искреннее.

Итак, одержав победу в бою с «Клинком Императора Ветра», «Багровая Принцесса» Стелла Вермиллион проходит в финал.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/344664>